

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра истории и теории права

А.А. Сухарев

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Методические рекомендации

В 3 ЧАСТЯХ

Часть 3

**Судебно-психологическая экспертиза.
Психология судебной деятельности.
Исправительная (пенитенциарная) психология**

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2018*

УДК 159.9:34(075.8)
ББК 88.573я73
С91

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № от 6 27.06.2018 г.

Автор: доцент кафедры истории и теории права ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук **А.А. Сухарев**

Рецензент:
заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса
ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук,
профессор *А.П. Петров*

Сухарев, А.А.
С91 Юридическая психология : методические рекомендации : в 3 ч. / А.А. Сухарев. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Ч. 3 : Судебно-психологическая экспертиза. Психология судебной деятельности. Исправительная (пенитенциарная) психология. – 23 с.

В данных методических рекомендациях рассматриваются вопросы, предусмотренные типовой учебной программой по курсу «Юридическая психология». Они рассчитаны на студентов дневного и заочного отделений юридического факультета.

УДК 159.9:34(075.8)
ББК 88.573я73

© Сухарев А.А., 2018
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2018

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

1. Задачи и компетенция судебно-психологической экспертизы
2. Виды судебно-психологической экспертизы

1. Задачи и компетенция судебно-психологической экспертизы

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) – разновидность экспертных исследований, в которых применяются специальные познания в области психологии.

Задачей СПЭ является оказание помощи в глубоком и всестороннем исследовании специальных вопросов психологического содержания обстоятельств дела, подлежащих доказыванию органам предварительного расследования и суду.

Предметом исследования судебно-психологической экспертизы является психическая деятельность человека (психические процессы, психические состояния и психические свойства) в норме и в экстремальных условиях.

Объектом СПЭ являются личность психически здорового человека (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля) и материалы уголовного дела, в которых содержатся информация (относящаяся к компетенции СПЭ и имеющая значение для решения вопросов психологического содержания деяния), изучение которой существенно для правильного разрешения уголовного дела.

Компетенция судебно-психологической экспертизы определяется через выделение частных, конкретных предметов отдельных видов психологической экспертизы. В настоящее время к компетенции судебно-психологической экспертизы относят установление следующих обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к уголовному делу:

- способности психически здоровых свидетелей и потерпевших (с учетом их индивидуально-психологических, возрастных особенностей, уровня психического развития) правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;
- способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки не связанного с психическим заболеванием отставания в психическом развитии, полностью сознавать значение своих действий; определение, в какой мере эти несовершеннолетние способны руководить (управлять) своими действиями;
- наличия или отсутствия у субъекта в момент совершения преступления аффекта, иных непатологических эмоциональных состояний, которые могли существенно влиять на сознание и деятельность человека;
- способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасиловании (в первую очередь малолетних) понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление;
- возможности возникновения у человека в конкретных условиях определенных психических состояний (напряженности, монотонности, стресса и т.д.) и экспертная оценка их влияния на качество выполнения профессиональных функций оператора при управлении техникой в авиации, на железнодорожном и автомобильном транспорте;
- индивидуально-психологических особенностей человека (особенности его личности, характера, интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы), способных существенно повлиять на поведение субъекта и на формирование у него преступных намерений;

- ведущих мотивов поведения человека, отдельных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность;
- психологической диагностики совместно с экспертами-психиатрами (в ходе комплексной психолого-психиатрической экспертизы) структуры и динамики психических нарушений болезненного характера и выявление нормальных (сохранных) сторон психической деятельности у психически больных;
- неформальной структуры преступной группы, в первую очередь несовершеннолетних, на основе данных о психологических особенностях личности ее участников, позволяющих занимать лидирующее или иное положение в группе.

Судебно-психологическая экспертиза некомпетентна решать вопросы юридического содержания - определять достоверность показаний, мотивы и цели преступного деяния, устанавливать форму вины и т.п.

Экспертом-психологом может быть назначен только специалист, имеющий высшее психологическое или медицинское образование. Отказ от проведения экспертизы должен быть принят, если поставленные перед экспертизой вопросы не соответствуют специализации данного лица.

Права и обязанности эксперта-психолога те же, что и права и обязанности всех судебных экспертов - они определены законом. В своей познавательной деятельности эксперт самостоятелен и независим.

При исследовании так называемых пограничных состояний (олигофрении, инфантилизма, акцентуаций характера, психопатии) осуществляется комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Для исследования влияния соматических (телесных) заболеваний на психическое состояние индивида назначается комплексная медико-психологическая экспертиза.

Заключение судебно-психологической экспертизы как источник доказательств излагается письменно и в требуемом законом порядке, предусматривающем определенную его форму, структуру и содержание. Оно состоит из трех частей: вводной, исследовательской, заключительной - и должно быть написано понятным языком, а научные термины - разъяснены.

В *вводной части* указываются время и место составления заключения, сведения об эксперте, правовое основание проведения экспертизы, название исходного процессуального документа. Здесь же указываются вопросы, поставленные перед экспертизой (без изменения возможных неточностей и терминологических ошибок).

В *исследовательской части* описываются все использованные диагностические методы, методики и процедуры, прилагаются протоколы их проведения.

В *заключительной части* даются ясные и четкие ответы на поставленные вопросы.

Невозможность получения информации или точного ответа должна быть обоснована. Если однозначный ответ невозможен, он может быть вероятностным.

Ответы на поставленные вопросы и являются выводами экспертизы.

Если получение ответа требует знаний специалистов из смежных отраслей науки, в заключении указывается на необходимость назначения психолого-психиатрической, медико-психологической, инженерно-психологической или другой экспертизы. В заключении комплексной экспертизы указывается, какие исследования проведены отдельно и совместно, и приводятся соответствующие результаты. Ответы в заключительной части могут быть даны как в общем виде, так и отдельно.

Эксперт-психолог не дает юридической оценки исследуемых обстоятельств.

Эксперт может быть опрошен следователем или судом. Заключение экспертизы подлежит их оценке. Следователь, суд, другой полномочный орган или должностное лицо определяют обоснованность заключения и его значение в системе доказательств. Необоснованное заключение может быть отвергнуто. При этом назначается повторная экспертиза.

Заключение судебно-психологической экспертизы может оцениваться и другими участниками уголовного процесса, которые также могут ходатайствовать о повторной экспертизе.

В процессуально-содержательном плане выделяют следующие типы экспертиз:

- 1) по месту проведения (амбулаторная, стационарная, в суде);
- 2) по формально-процессуальному аспекту (первичная, дополнительная, повторная);
- 3) по процессуальному положению подэкспертного (экспертиза обвиняемого, экспертиза потерпевшего, экспертиза свидетелей и т.д.).

2. Виды судебно-психологической экспертизы

С целью установления истины в судопроизводстве чаще всего назначаются следующие виды СПЭ, учитывающие специфику субъектного состава дел:

- 1) экспертиза по установлению эмоциональных состояний;
- 2) экспертиза по выявлению способностей стороны в полной мере осознавать значение своих действий и/или в полной мере руководить ими;
- 3) экспертиза по определению способностей потерпевших, свидетелей правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные объяснения, показания;
- 4) экспертиза по определению личностных особенностей сторон в деле (психологическое портретирование);
- 5) исследование особенностей профессионального функционирования людей в человеко-машинных системах;
- 6) экспертиза по определению содержания и иерархии основных мотивационных линий личности;
- 7) экспертиза по наличию или отсутствию у лица в период, предшествующий смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству.

В отношении первой из указанных видов экспертизы – установление эмоциональных состояний – споры среди юристов и психологов ведутся прежде всего в аспекте сути правового термина «состояние внезапно возникшего волнения». Так, юристы обычно настаивают на необходимости исследования возможности возникновения лишь в момент преступления у человека *состояния аффекта* – внезапно возникающего кратковременного состояния крайнего психического перевозбуждения и бурных реакций, характеризующихся сужением сознания. Психологи же считают, что помимо различных типов аффектов следует исследовать возможное наличие других негативных эмоциональных состояний (дистресс, фрустрация, кризис и пр.), которые могут влиять на способности человека к осознанию своих действий и управлению ими.

На различных стадиях исследования/установления так называемых фактов первой и второй степени должны решаться следующие задачи:

- выявление предрасположенностей к аффекту: основных, связанными с отложившимися свойствами личности, и актуальных, вызванных имевшимся неблагоприятным функциональным психофизиологическим состоянием (из-за постоянной интоксикации, переутомления, эмоционального потрясения, бессонницы и пр.);

- определение вида воздействия внешнего раздражителя (например, провоцирующих действий потерпевшего) и в целом роли окружающей среды как фактора поведения;

- анализ действий субъекта во время возникновения негативного эмоционального состояния и после него;

- анализ отношения самого действовавшего лица к своим действиям.

Решение этих задач позволяет эксперту-психологу сделать выводы и о том, повлияло ли (и если да, то каким образом) эмоциональное состояние на способность лица в конкретной ситуации осознавать фактическое содержание своих действий и на его возможности в полной мере осознанно руководить ими. В случае установления состояния физиологического аффекта подэкспертный признается судом вменяемым и, соответственно, несущим юридическую ответственность. В случае обнаружения патологического аффекта требуется дополнительная судебно-психологическая экспертиза, чтобы выявить лежащие в его основе психопатологические изменения личности (например, маниакально-депрессивный синдром, различные навязчивые идеи, осознаваемые субъективно как реальные, и пр.). При обнаружении аномального аффекта, вызванного патологически измененными закономерностями развития из-за определенных внешних воздействий (алкоголь, наркотики, интоксикация) уже требуется проводить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

При установлении в СПЭ других эмоциональных состояний (например, дистресса, кризиса, фрустрации и пр.) эксперт может воспользоваться правом экспертной инициативы, чтобы профессионально квалифицировать и их возможные негативные последствия в плане влияний на способность лица в определенной мере отдавать отчет в своих действиях и сознательно руководить ими.

При назначении судом второго из указанных выше видов экспертизы - в отношении установления способности испытуемого (например, как взрослого, так и несовершеннолетнего) в полной мере осознавать значение своих действий и/или в полной мере руководить ими – на разрешение эксперту обычно ставятся следующие вопросы:

- не характеризуется ли испытуемый отставанием в психическом развитии, не связанном с патологией психики;

- имеются ли у него иные (и какие именно) особенности в развитии эмоционально-волевой и других сфер личности (например, повышенная внушаемость, склонность к фантазированию и пр.).

В практике СПЭ часто возникают случаи необходимости исследовать способности потерпевших правильно воспринимать характер и значение совершенных с ними действий и оказывать сопротивление. Жертв изнасилования можно при СПЭ относить к следующим трем специфичным группам:

- группе случайных жертв (здесь всегда есть определенная оборонная позиция по отношению к агрессору);

- группе неосознанно провоцирующих сексуальное поведение преступника (это женщины, легко устанавливающие случайные знакомства, демонстри-

рующие при общении личную сексуальную опытность, но застигнутые врасплох развитием событий);

- группе «жертв», сознательно провоцирующих сексуальное поведение преступника с предполагаемой целью в последний момент выйти из сложившейся ситуации (но это им, однако, часто сделать не удается).

Психологически обоснованное (после результатов специального обследования) отнесение взрослых потерпевших по делам об изнасиловании к одной из указанных групп предоставляет суду возможность более адекватно вскрывать истину.

Более сложный характер носит экспертиза несовершеннолетних потерпевших, так как здесь требуется глубоко изучить как возрастные особенности психики жертвы, так и осуществить тщательный анализ особенностей воспитания, уровня осведомленности в области половых отношений и понимания их социально-биологического значения. Однако даже самое полное понимание несовершеннолетней потерпевшей характера и значения совершаемых с ней действий не говорит о столь же полной способности оказывать сопротивление. В этом отношении перво-степенное значение имеют исследования эмоционально-волевой сферы потерпевшей, ее способности противостоять ситуации угрозы, психологического давления и т.д.

Центральными вопросами третьего из вышеуказанных видов экспертизы – установление способности лица (стороны, свидетеля) правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные объяснения, показания – выступают следующие:

- какими индивидуальными сенсорными (т.е. органов чувств), а так же иными психофизиологическими и личностными особенностями характеризуется испытуемый);

- мог ли он с учетом выявленных особенностей в данной ситуации восприятия адекватно воспринимать и оценивать имеющие значение для дела конкретные обстоятельства;

- обладает ли субъект требуемой чувствительностью определенных органов чувств (например, зрения, слуха и т.д.), чтобы воспринимать определенные раздражители;

- если испытуемый страдает каким-либо сенсорным нарушением, компенсирует ли его другие полноценные органы чувств, и, если компенсируют, то позволяют ли они правильно воспринимать интересующее суд обстоятельство;

- имеются ли у лица иные психофизиологические особенности, влияющие на правильность восприятия, запоминания и воспроизведения информации и, если имеются, то каково это влияние на каждый из названных механизмов обработки информации (восприятие, запоминание, воспроизведение);

- мог ли испытуемый, с учетом выявленных психофизических, сенсорных и личностных особенностей, давать правильные объяснения (показания) по обстоятельствам, интересующим суд.

Ответы на приведенные вопросы, полученные в ходе судебно-психологической экспертизы, являются, с одной стороны, своеобразным выводом о доказательной силе полученных при судебном разбирательстве объяснений или показаний, а с другой - заключением о способности испытуемого правильно воспринимать внутреннее содержание события, действия (понимать его значение). В отношении последнего суд (особенно гражданский) при рассмотрении механизма восприятия происходившего свидетелем должен принимать во внимание возможное проявление феномена «атрибуции (т.е. приписывания)» ответственно-

сти». В его основе лежат факторы личностного или ситуационного сходства наблюдателя (свидетеля) с причинителем ущерба. Так, если свидетель не исключает личного сходства с последним (причем, неважно, по каким критериям – возрасту, полу, манере поведения, взглядам и пр.), то свидетель склонен приписывать причинение вреда случайности, а не винить в этом действовавшего субъекта, т.е. он к нему становится как бы снисходительным. Совершенно обратным будет оценочный результат при наличии ситуационного сходства (т.е. свидетель осознает нечуждость и для него ситуации, в которой был причинен ущерб и в которой он сам мог тоже оказаться), а поэтому свидетель приписывает действовавшему субъекту большую ответственность.

Раскрытый выше механизм проявления симпатии (сочувствия) или приписывания большей ответственности свидетелем к деятелю, совершившему правонарушение, ослабевает по мере роста серьезности причиняемых последствий.

Четвертый из указанных видов экспертизы – исследование личностных особенностей – направлен на воссоздание общего психологического портрета личности сторон. Эксперт на основе диагностического и биографического обследования испытуемых характеризует все основные их личностные особенности (ценностно-мотивационные, познавательные, эмоционально-волевые, коммуникативные и др.), которые могут влиять как на способы принятия решений (в том числе в конфликтных, экстремальных и других ситуациях), так и в целом на поведение. Такого рода экспертиза может давать полезный доказательный материал прежде всего по таким делам, которые требуют учета личности сторон. Например, в гражданском судопроизводстве последнее актуально при квалификации спорного правоотношения при оценке прав по делам, затрагивающим брачно-семейные конфликтные взаимоотношения, о разрешении споров о праве на воспитание детей и т.д.

Пятый вид экспертизы, связанной с выполнением профессиональных функций в области управления современной техникой, решает следующие основные вопросы:

- о наличии у испытуемого в момент выполнения указанных функций специфического психического состояния (операционного стресса, эмоциональной психической напряженности и пр.);
- о психологических особенностях действовавшей на испытуемого профессиональной ситуации;
- об особенностях функционирования познавательной сферы испытуемого в конкретной ситуации (имелись ли индивидуальные возможности для реагирования, выработки решения и т.п.);
- о специфике проявления волевых процессов в конкретной профессиональной ситуации действия (способность реализовать принятое решение собственными волевыми усилиями, способности к осознанному и последовательному выполнению намеченного и т.п.).

В практике судебно-психологических экспертиз прежде всего исследуются случаи возможности возникновения различных психических волнений, препятствующих нормальному осуществлению сложных профессиональных функций в атомной энергетике, авиации, на автомобильном, водном и железнодорожном транспорте, в работе операторов автоматизированных систем управления и т.д. Здесь важным является выяснение сведений о степени профессиональной подготовленности, эмоциональной устойчивости, самообладании, смелости, решительности и т.д.

В рамках данного вида экспертиз часто приходится решать вопрос об обоснованности риска. Поэтому при экспертном исследовании всегда должны, во-первых, устанавливаться цель рискованного поведения и ее соответствие общественным ценностям, а во-вторых, оцениваться способность субъекта с учетом интеллектуальных и характерологических особенностей к достаточно полному осмыслению ситуации, возможностей ее развития и ожидаемых последствий.

Шестой из указанных выше видов экспертизы – по определению содержания и иерархии основных мотивационных линий личности – предполагает ответы на следующие вопросы:

- какова психологическая структура основных побуждений личности (ценности, идеалы, смыслы, потребности, мотивы, установки и т.п.);
- какова была направленность мотивационной сферы личности по действию в интересующей суд той или иной ситуации.

Результаты данного исследования могут иметь определенное доказательственное значение при выявлении судом форм вины и их отграничения друг от друга (простая неосторожность, грубая неосторожность, умысел). Однако предлагаемый экспертом-психологом вывод по мотивации испытуемого – это лишь раскрытие психологической стороны мотивации, а поэтому в суде юристы должны его перекодировать в терминологию мотива как социально-оценочной категории, с помощью которой поведение (уже совершенные действия) оценивается в ретроспективе как позитивное или негативное с юридической точки зрения. Последнее – процесс достаточно гносеологически сложный, так как при целостном функционировании мотивационной сферы из раскрытой в заключении эксперта структуры мотивации трудно выбрать единственный мотивационный фактор, ведущий к противоправному деянию.

Седьмой вид экспертизы, связанной с самоубийством, обычно назначается в том случае, когда требуется проанализировать поведение лиц, состояния психики которых до смерти не вызывали сомнения в их психической полноценности и каким-либо образом демонстрируемом желании покончить с жизнью. Достаточно наглядный пример сложности подобного типа экспертиз приводится: «Мать двенадцатилетнего мальчика, вернувшись с работы, обнаружила труп сына, висящий на брючном ремне на ручке кухонной двери. Отношения в семье были неконфликтными, психических отклонений у мальчика не наблюдалось. Изучение материалов дела, а также личностно-биографическое исследование позволило эксперту установить, что мальчик в последнее время был охвачен желанием развить в себе сильную волю, но, по-детски воспринимая возможность самовоспитания, совершил опасные для жизни действия. Следствием одного из таких «опытов» по воспитанию сильной воли и стала случайная смерть».

Крайне важна роль данной СПЭ при разбирательстве в суде (а часто уже на предварительном следствии) случаев тщательной инсценировки убийства под самоубийство. Здесь вопрос о психическом состоянии лица перед смертью нередко является ключевым для расширения зоны поиска и обоснованности различных судебных версий

Рассмотренные виды судебно-психологических экспертиз, естественно, не исчерпывают весь их реальный реестр. Так, в последние годы в мировой практике судом все чаще стали назначаться экспертизы для решения таких вопросов, как эмоциональное и интеллектуальное воздействие на зрительную аудиторию (особенно на детей и подростков) фильмов ужасов, боевиков или порнофильмов. Это

актуально в тех случаях, когда к уголовной ответственности привлекаются лица, которые создают, демонстрируют подобные фильмы или занимаются их распространением. В отечественной практике в последнее время возрастает востребованность на проведение и таких видов СПЭ, как экспертиза социально-психологических особенностей членов преступной группы, психолингвистическая экспертиза и др. Представляется, что с расширением правовой практики и дальнейшим развитием психологической науки будут углубляться и перспективы применения как в целом судебно-психологической экспертизы, так и использования в ней более разнообразных методов психологического исследования.

ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Психологическая структура судебной деятельности. Особенности познавательной деятельности.
2. Психология судебного допроса.
3. Психологические особенности судебных прений

1. Психологическая структура судебной деятельности. Особенности познавательной деятельности

1.1. Психологические особенности судебной деятельности

Психология судебной деятельности (при рассмотрении уголовных дел) – это отрасль юридической психологии, изучающая психологические закономерности деятельности участников судебного процесса на всех его этапах.

Суд постановляет приговор именем государства и организует свою деятельность на следующих конституционных принципах:

- равенство всех граждан перед законом и судом;
- коллегиальность рассмотрения дел;
- независимость и подчинение только закону;
- обеспечение обвиняемому права на защиту;
- презумпция невиновности;
- процессуальное равенство сторон;
- открытое разбирательство дел во всех судах.

Исключения предусмотрены законом.

Общие правила судебного разбирательства: непосредственность, устная, непрерывность, руководящая роль председательствующего в суде.

Судебное разбирательство организуется на принципе состязательности т.е. таком построении судебного разбирательства, при котором все его участники могут реализовать свои равные возможности.

Суд не связан:

– доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования, поскольку он принимает меры по соирнию новых доказательств, выявляет и восполняет неполноту предварительного следствия или дознания;

– выводами обвинительного заключения (суд вправе изменить обвинение, прекратить уголовное дело или вынести оправдательный приговор);

– мнением прокурора по делу и принимает решение по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Судебное разбирательство состоит из пяти частей:

- подготовительная;
- судебное следствие;
- судебные прения;
- последнее слово подсудимого;
- постановление приговора.

1.2. Психологическая структура судебной деятельности включает следующие три стороны:

- познавательную;
- конструктивную;
- воспитательную.

Следует иметь в виду, что если на предварительном следствии основной является познавательная деятельность, то в суде определяющей является конструктивная деятельность.

Основная цель познавательной деятельности в суде – это накопление необходимой информации для осуществления конструктивной деятельности, т.е. для вынесения приговора.

Основные особенности познавательной деятельности суда:

1. Подготовленная в ходе предварительного расследования модель исследуемого события должна рассматриваться только как вероятная истина, подлежащая последующей проверке. При этом суд обязан в необходимых случаях в соответствии с процессуальным законом истребовать новые документы, вызвать ранее не допрашиваемых свидетелей, назначить экспертизу и др. Таким образом, суд выявляет наиболее «слабые» в фактическом отношении места и намечает необходимые судебные-следственные действия.

Результаты предварительного расследования не должны оказывать «внушающего» воздействия на процесс восприятия судьями выводов следствия. Например, при рассмотрении «витебского дела» (Михасевич) были осуждены, в том числе приговорены к высшей мере наказания, совершенно невиновные лица. В этой связи можно привести слова одного из судей, подписавших обвинительный приговор, по существу, под психологическим влиянием сотрудников прокуратуры: «Кому я должен был верить – моему коллеге – следователю, бок о бок с которым мы боремся с преступностью, или малоприятному субъекту, сидящему на скамье подсудимых?» (здесь так же можно наблюдать элементы профессиональной деформации). Многие ученые изучали вопросы предрасположенности судьи к внушению, а так же к психологическому заражению. В частности немецкий ученый Г. Мюнстерберг писал: «Предвзвешенности по отношению к известным сословиям или профессиям, расам или религии, пристрастие к некоторым чертам характера, антипатия к некоторым физиономиям, а главным образом недостаток понимания известных душевных состояний или профессиональных взглядов – все это может нанести тяжелый ущерб объективности судопроизводства, несмотря на наличие нормальной доброй воли со стороны судьи».

Можно привести так же одну из мудрых истин Востока (Персия): «Наибольшей мудрости добьётся человек, который сможет сберечь всех овец в отаре и

при этом не погубить волков» (Гурджиев Георг). Здесь при расшифровке имеется в виду разум и чувства.

Резюме: познавательная деятельность суда ни в коем случае не должна быть точной копией познавательной деятельности следователя.

2. В познавательной деятельности суда преобладает опосредованное познание фактов события. Т.е. для суда характерно большое удаление по времени от совершения преступления; восприятие многих фактов через восприятие следователя.

3. Познавательная деятельность суда проистекает в особом режиме мыслительной деятельности, в специфических внешних условиях. *К внешним условиям относятся:*

- поведение находящихся в зале лиц, участников судебного рассмотрения. В этой связи возможна накалённая нервная атмосфера, острые конфликты;
- общественное мнение, которое создается до слушания дела и становится известным судьям;
- общественный резонанс;
- определённые попытки давления.

Поэтому познавательную деятельность суда должны отличать:

- спокойствие и рассудительность;
- постоянный контроль за поступающей информацией (т.к. существует фактор краткости времени восприятия информации);
- постоянное сравнение сути рассматриваемого события с конкретными нормами закона;
- анализ разнородной информации, поступающей одновременно из разных источников. К тому же различные исходные позиции в познавательной деятельности (прокурора, адвоката) требуют обязанности суда регулировать процесс познания всеми участниками судебного заседания, а так же отношения между ними.

4. В познавательную деятельность суда вовлекается значительное число лиц, которые имеют свои индивидуальные особенности в мышлении, восприятии, оценке события. Также суду необходимо учитывать, например, у свидетелей, темперамент:

- сангвиник обычно сильно волнуется, привносит личные переживания, которые могут исказить факты;
- меланхолик чаще драматизирует события;
- холерик невнимателен, очень эмоционален;
- флегматик – наиболее обстоятельный свидетель, но не желает контактов с официальными лицами, неохотно выполняет свой свидетельский долг.

Также нужно учитывать пол свидетеля, возраст, уровень интеллекта, наличие физических недостатков, поведение свидетелей.

Конструктивная деятельность суда

Основная конструктивная деятельность суда предполагает выполнение следующих действий:

- полное выявление и тщательная проверка всех фактов, имеющих отношение к делу;
- обязательное заслушивание мнения всех заинтересованных участников заседания, как по поводу совокупности фактов, так и по поводу предполагаемого решения;
- принятие конструктивного решения каждым из членов коллегии судей;

– коллективное обсуждение всех выявленных фактов и окончательное решение основного конструктивного вопроса – вынесение приговора, решения по делу. К специальным условиям конструктивной деятельности относят:

- вынесение приговора коллегиально членами суда;
- обеспечение невмешательства в его принятие;
- законодательное гарантирование свободы личного убеждения судьи, лежащее в основе каждого вынесенного приговора;
- требование непрерывности рассмотрения уголовного дела.

Также конструктивная деятельность суда должна быть направлена на реализацию, обеспечение и проверку выполнения вынесенного судом, соответствующими органами, учреждениями приговора в отношении подсудимого.

Воспитательная деятельность суда.

– она заложена уже в самой специфической форме деятельности суда: полном, объективном рассмотрении всех обстоятельств дела;

– Приговор суда и его оглашение. Очевидно, что приговор должен быть справедливым, отвечать требованию закона о соразмерности наказания тяжести совершенного преступления и личности подсудимого; быть предельно четким, ясным и доходчивым для всех присутствующих в зале судебного заседания;

– Поведение судьи. Судья постоянно находится в центре внимания всех участников судебного процесса. Все его замечания, жесты, мимика, речь подвергаются постоянному контролю и оценке присутствующих, поэтому судью должны отличать беспристрастность и выдержка, а его поведение должно быть понятными для окружающих;

- предельная наглядность, конкретность при восприятии фактов;
- воспитательная функция также реализуется посредством полного сбора, анализа сведений о личности осужденного и направлению их в исправительное учреждение.

2. Психология судебного допроса

Судебный допрос имеет свою специфику и отличается от допроса на предварительном следствии. Допрашиваемые в суде лица – зачастую лица «не устоявшиеся», т.е. они могут отказаться от показаний, данных на предварительном следствии; они могут их усилить или ослабить; могут дать показания о новых фактах, разрушающих все предварительное следствие; могут давать ложные показания.

Существуют три разновидности судебного допроса – основной, перекрестный и шахматный.

При основном допросе (подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта) допрос осуществляется всеми участниками судебного процесса. Статья 327 УПК Республики Беларусь: «Перед допросом обвиняемого председательствующий разъясняет его право давать показания по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств уголовного дела и обращает его внимание на то, что все им сказанное может быть использовано против него. При согласии обвиняемого дать показания первой его допрашивает сторона обвинения, а затем сторона защиты. Председательствующий устраняет наводящие и внушающие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к делу. Суд задает вопросы обвиняемому после допроса его сторонами, однако уточняющие вопросы могут быть заданы судом при допросе обвиняемого любой из сторон».

Перекрестный допрос проводят после того, как допрашиваемое лицо в ходе свободного рассказа изложило все известное ему по делу, ответило на поставленные вопросы. При перекрестном допросе стороны, участвующие в деле, могут поочередно ставить вопросы допрашиваемому по одному и тому же обстоятельству. Перекрестный допрос позволяет найти противоречия в показаниях, уточнить детали, изобличить допрашиваемого в даче ложных показаний.

При шахматном допросе одного лица попутно предлагаются вопросы другим лицам по тем обстоятельствам и фактам, о которых идет речь в данный момент в основном допросе. Шахматный допрос может быть проведен в связи с допросом подсудимого, потерпевшего, свидетеля и эксперта. Цель такого допроса – подтвердить или опровергнуть показаниями других лиц сведения, полученные в ходе основного допроса определенного лица.

На судебном допросе с целью адаптации не следует задавать сложные первоначальные вопросы. Они должны быть максимально простыми. При этом не допускается невнимательность, длительные переговоры между судьями, неуважительные реплики, проявление нетерпеливости. Вопросы судей не должны содержать иронии, насмешливости, т.к. могут вызвать легкомысленную реакцию присутствующих, что может сбить с толку лицо, дающего показания. К тому же, любая массовая реакция может обладать внушающим воздействием.

Безусловно, что судьи и прокуроры должны владеть психологической техникой диагностики ложных показаний на основе речевых высказываний и речевого поведения, диагностики мимики, жестов и других психологических реакций. Также суд должен уметь преодолевать подозрения в даче ложных показаний.

Всем допрашиваемым должна быть оказана, при необходимости, психологическая помощь.

Судебный допрос допускает использование приемов правомерного психического воздействия, неограничивающих свободу волеизъявления, на лиц умышленно противодействующих достижению истины. Это могут быть: внезапная постановка эмоционально воздействующих вопросов, предъявление новых неожиданных доказательств, заключений экспертиз, организация перекрестного допроса, очной ставки и др.

3. Психологические особенности судебных прений

Статья 345 УПК Республики Беларусь:

1. После окончания судебного следствия суд переходит к судебным прениям, которые состоят из речей государственного и частного обвинителей, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитника, обвиняемого, самостоятельно осуществляющего свою защиту, или его законного представителя. Последовательность выступлений участников судебных прений устанавливается судом по их предложениям, но во всех случаях первым выступает государственный или частный обвинитель.

2. Участники судебных прений не вправе ссылаться на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании. При необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства они могут ходатайствовать о возобновлении судебного следствия.

3. После произнесения речей всеми участниками судебных прений каждый из них может выступить еще по одному разу с замечаниями (репликами) относи-

тельно сказанного в их речах. Право последнего замечания (реплики) принадлежит обвиняемому или его защитнику.

Таким образом, судебные прения являются самостоятельной частью судебного разбирательства, в которых каждое участвующее в деле лицо излагает свою точку зрения на обстоятельства дела.

Судебные прения – это форма публичного, официального общения посредством судебной речи. Искусство судебной речи – это форма убеждения посредством целенаправленной систематизации фактов, убедительной их оценки.

Значительную роль в убедительности судебной речи играют психологический анализ личности подсудимого и потерпевшего, характеристика их устойчивых поведенческих особенностей, чрезвычайность обстоятельств, в условиях которых произошло правонарушение.

Судебная речь не является обособленным текстом – она должна быть тесно связана с результатами судебного следствия. В основу судебной речи могут быть положены только доказательства, полученные в судебном следствии.

Структура судебной речи

Цель судебной речи – убедительно, аргументировано воздействовать на суд, формировать внутренние убеждения судей.

1. Вступительная часть судебной речи. Психологическая задача вступления – вызвать обостренное внимание, организовать направленность сознания судебной аудитории, ее интерес, установить с ней психологический контакт, обеспечить ее доверие, подготовить аудиторию к принятию основной позиции выступающего. Вступительная часть судебных речей у знаменитых ораторов отличалась краткостью. Различают три вида вступления: внезапное, естественное и искусственное. При внезапном вступлении оратор начинает речь с описания явления, которое некоторое время остается в суде проблематичным. Но при этом смысл первых фраз должен быть предельно ясен аудитории. И этот смысл должен быть принят аудиторией, поддержан ею. При естественном вступлении оратор без лишних слов вводит слушателей в фабулу разбираемого события, кратко воссоздает основные его эпизоды. При искусственном вступлении оратор начинает свою речь издали и нередко надолго задерживается на этих отдаленных подступах.

2. Основная часть судебной речи. Здесь выдвигаются основные тезисы, аргументируется процессуальная позиция судебного оратора, используются различные средства убеждения суда в правильности избранной им позиции. В частности, необходима предельная простота и четкость выдвигаемых положений, очевидность их взаимосвязи. Основные тезисы речи должны легко удерживаться в сознании слушателей.

Главным в основной части речи является изложение фактических обстоятельств дела. Также центральной частью судебной речи является анализ доказательств и их оценка. При этом судебные доказательства распределяются на ряд групп: подтверждающие или опровергающие событие преступления, подтверждающие или опровергающие конкретный состав преступления, подтверждающие или опровергающие отдельные эпизоды обвинения, личностные характеристики подсудимого и потерпевшего.

При психологической характеристике личности необходимо обосновать:

– систему базовых ценностных ориентаций личности; её направленность, иерархию устойчивых мотивов поведения;

- психодинамические особенности психической самореализации, экстернальность или интернальность личности, т.е. её ориентацию на внешние обстоятельства или внутренние устойчивые позиции, степень зависимости от ситуативных обстоятельств;

- обобщенные способы поведения, характерологический тип личности; способы поведения, существенные для адекватной адаптации в расследуемой критической поведенческой ситуации;

- личностные акцентуации – «слабые места» в психической саморегуляции данного индивида; наличие у индивида возможных психических аномалий (неврозов, психологических расстройств, аддиктивного поведения);

- дефекты социальной адаптации личности, степень деформированности ее правосознания;

- степень криминализации личности.

При психологических характеристиках необходимо крайне бережено относиться к личности, воздерживаться от предвзятых взглядов, грубых штампов. Судебная аудитория, как правило, очень чутко реагирует на любые перегибы в характеристике человека. Юристам необходимо быть осведомленными и в проблеме взаимосвязи сознательной и подсознательной регуляции поведения индивида.

3. В заключительной части судебной речи акцент делается на юридической стороне дела. Заключение судебной речи должно быть кратким и выразительным. Оно должно содержать итоговое определение позиции судебного оратора.

Итак, речь судебного оратора должна быть доказательной. Также следует знать, что эффективность судебной речи достигается и соблюдением ряда полемических и психологических правил:

- лучшее орудие спора – это аргументы по существу дела; апелляция к личности оппонента – свидетельство слабости позиции оратора;

- необходимо четко выделять полезное, неизбежное и опасное; все опасное следует тщательно обойти; неизбежное можно признать;

- следует остерегаться обоюдоострых выводов;

- не следует доказывать очевидного;

- следует отказаться от всех сомнительных, ненадежных доводов;

- не следует возражать против правильных, обоснованных выводов оппонента; соглашайтесь с его второстепенными утверждениями – это делает вас беспристрастными в глазах судей;

- при наличии косвенных и прямых улик следует начинать с первых и усилить свою позицию прямыми уликами;

- не следует объяснять то, что плохо понимается вами, как оратором, т.к. любые противоречия в судебной речи равносильны её провалу;

- отвечая оппоненту, делайте это легко и как бы мимоходом, как нечто хорошо понятное всем слушателям;

- изыскивайте неправомерные обобщения, допущенные оппонентом;

- противопоставляйте словам факты;

- отрицайте то, что не доказано;

- не оставляйте без ответа ни одного весомого аргумента противника.

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ (ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ) ПСИХОЛОГИЯ

1. Принципы и методы пенитенциарной психологии.
2. Основные функции исправительного учреждения.
3. Психические состояния осуждённых и их адаптация к условиям лишения свободы.
4. Типология личности осужденных.
5. Способы и приемы психологической саморегуляции осужденных.
6. Психология тюремной среды.

1. Принципы и методы пенитенциарной психологии

1. Общим методологическим принципом психологии применительно к пенитенциарной психологии является принцип детерминизма (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев). Этот принцип означает, что обусловленность развития личности, её психологических особенностей бытием и образом жизни требует управления организацией жизни и быта осужденных.

2. Принцип единства сознания и деятельности – утверждает, что не может быть деятельности без сознания и сознания без деятельности. Этот принцип, обосновывая активный характер психики индивида, требует видеть в каждом осужденном не только объект, но и активный субъект воспитания и самовоспитания.

3. Принцип личностного подхода позволяет преодолеть функционализм, когда личность понимается, как набор из психических процессов, состояний и свойств, и обосновывает необходимость изменения в процессе исправления не отдельных психических функций, а личности осужденного.

Специфические принципы и методы пенитенциарной психологии:

1) Принцип субъективной активности. Он утверждает, что человек, как субъект способен сам оценивать способы деятельности, контролировать ее ход и результаты, изменять способы её выполнения;

2) Принцип ресоциализации и гуманизации личности – обосновывает процесс усвоения индивидом социального опыта, социальных связей и отношений. Осужденный приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, признание ценности личности, уважение к своему человеческому достоинству;

3) Организационный метод – это лонгитюдное (многократное) обследование одних и тех же лиц на протяжении длительного времени;

4) Эмпирические методы: наблюдение и самонаблюдение, эксперимент (естественный и лабораторный); психодиагностические методы (тесты, анкеты, опросники, социометрия, интервью, беседа), анализ продуктов деятельности, биографический метод (поддержание связей с семьей, здоровье и др.);

5) Методы психолого-диагностического воздействия на личность осужденного: аутотренинг, групповой тренинг, психокоррекция;

6) Психологическое консультирование.

2. Основные функции исправительного учреждения

1. Карательная функция режима состоит в том, что осужденный изолируется от общества, находится под охраной и постоянным надзором, в условиях принудительной регламентации его работы, учебы, общения и досуга. Все это может вызывать у осужденного негативные переживания, состояния фрустрации,

депрессии. Вместе с тем, названные ограничения в свободе переживаются и воспринимаются заключенными по-разному. Глубина и длительность переживаний кары зависят от пенитенциарно-криминального опыта осужденного, его пола, возраста, социального и семейного положения, отношения к приговору, устойчивости личности (эмоционально-волевая устойчивость). Некоторые заключенные придумывали свою философию «внутренней» свободы.

2. Воспитывающая функция режима состоит в том, что строгая организованность жизни и быта осуждённых (т.е. почти полная регламентация всей жизни) со временем накладывает отпечаток на характер и поведение осужденных, приводит к дисциплинированности, аккуратности, исполнительности и др.

3. Обеспечивающая функция режима проявляется в создании благоприятных условий для организации труда, обучения, воспитательной работы, исправительной деятельности персонала и самодеятельных организаций заключенных, а также путем подключения церкви и различных внешних общественных объединений.

3. Психологические состояния осужденных и их адаптация к условиям лишения свободы

Исследования показывают, что наиболее острые негативные психические состояния осужденные испытывают в первые 3–5 месяцев (фаза первоначальной адаптации).

Так, для впервые лишившихся свободы типичны состояния фрустрации, депрессии, тоски, дисфории (злобной тоски). Внешне это может проявляться в апатии, отрешенности, в повышенной раздражительности по мелочам, агрессивности. Подобные проявления обусловлены как ломкой сложившихся стереотипов, так и затруднениями в ориентировке своего поведения и утверждения в среде заключенных.

При этом в зависимости от уровня криминализации личности, источников информации и субъектов «адаптационной поддержки» осужденные могут избирать различные тактики вхождения в коллектив исправительного учреждения:

- тактику поддержки актива и администрации;
- тактику борьбы за лидерство и самоутверждение на негативной основе;
- тактику выжидания;
- тактику чёткого нейтралитета;
- тактику поиска покровителей;
- тактику полной неадаптированности и самоагрессии.

В этой связи на фазе первоначальной адаптации сотрудники исправительного учреждения должны проводить тщательную индивидуальную работу по предотвращению межличностных и личностно-групповых конфликтов, суицидальных попыток; оказывать поддержку в приспособлении к конкретным условиям отбывания наказания.

Вторая фаза адаптации «нивелировка» наступает через 5–6 месяцев пребывания в исправительном учреждении. Её особенностью является то, что личностные реакции многих осужденных на факт социальной изоляции нивелируются и в типовых ситуациях как бы становятся похожими по внешним проявлениям (ходка, позы, жесты, жаргон, обращение к персоналу).

Наряду с этой тенденцией наблюдаются попытки в построении отношений с «близкими по линии судьбы» осужденными («земляками», «сверстниками» и др.).

Третья фаза – «завершение адаптации» наступает обычно к концу первого года отбывания наказания и характеризуется тем, что осужденные уже начинают ставить перед собой конкретные цели и стремятся их реализовывать в условиях учреждения, а также жить не только прошлым и настоящим, но и надеждой на будущее. На данной фазе главная задача сотрудников исправительного учреждения состоит в том, чтобы в жизненных планах осужденных нашло отражение не только стремление любыми путями отбыть наказание, но и выработалось желание позитивно изменить себя, преодолеть асоциальные стереотипы.

Ю.В. Чуфаровский предлагает несколько иную характеристику процесса изменения психических состояний осужденных:

1. период адаптации, привыкания к новым условиям. Он длится первые 3–4 месяца. Здесь особенно остро ощущается ограничение потребностей, изменение стереотипов;
2. период появления и развития интересов в новых условиях жизни. В этом периоде появляются положительные эмоции, состояния. Участие в выполнении различных социальных ролей;
3. период сочетания внешнего воздействия с самовоспитанием. Здесь появляются конкретные цели в жизни, обдумываются пути их достижения;
4. период, предшествующий освобождению осужденного. 40% опрошенных подтвердили, что последние 2–3 месяца были самыми тяжелыми с психологической точки зрения. Это, частично, связано с переживаниями трудностей, которые ожидают их в новых условиях (работа, отношения с семьей и др.).

4. Типология личности осужденных

Выделяют следующие статусно-групповые категории:

1. Группа актива колонии. Она состоит из лиц, твердо вставших на путь исправления, активно участвующая в трудовой и общественной деятельности, самоуправления. Вместе с тем, в актив стремится попасть часть осужденных, которые внутренне не раскаялись в совершенном преступлении и которые в силу корыстных интересов (возможность использования льгот и условно-досрочного освобождения) демонстрируют псевдоподдержку требований администрации. Поэтому задача сотрудников колоний суметь изобличить подобных людей с двойной моралью и убедить их искренне стремиться к социальному поведению.

2. Вторая наиболее многочисленная группа – «нейтралы» или «пассив». В нее входят те, кто, с одной стороны, хорошо трудится, соблюдает режим, солидарен с официальными нормами, с другой, открыто не осуждает поведение нарушителей режима, уклоняется от прямой поддержки инициатив администрации и актива, считаются со многими неофициальными нормами в среде осужденных. Здесь задача персонала колонии сориентировать «нейтралов» на сторону «актива» колонии, т.к. от этого во многом будет зависеть оперативная обстановка.

3. К третьей группе осужденных «отрицаловка» («блатари») относятся те лица, для которых основным регулятором поведения выступают нормы, сформированные в воровской среде. Это проявляется в следующем:

- оппозиция, а зачастую и открытое противодействие администрации колонии;
- стремление доминировать над другими осужденными, а также жить за их счет;
- материальная и физическая поддержка нарушителей режима;

- уклонение от участия в общественно-полезном труде либо работа без усердия;
- принципиальное неучастие в работе самодеятельных организаций, борьба с активом за сферы влияния.

4. В четвертой группе осужденных – «пренебрегаемые» или лица с низким неформальным статусом. Они подвергаются постоянному гонению из общественных мест (клуб, столовая, жилая секция), им дают презрительные клички, устанавливают символические знаки, которые наносят на тело и личные вещи (например, пробивают миску или ложку для пищи). Это вызывает у «пренебрегаемых» глубокие психические переживания. Приведём выдержку из жалобы одного из таких заключенных: «В колонии меня все презирают, отказываются со мной работать, стали изгонять из жилой секции, со стола в столовой, в общем, создали невыносимые условия. Туда – не подходи, сюда не стань, то – не бери – все это я слышу от окружающих». В последние годы произошли существенные изменения в составе данной категории осужденных. Раньше в нее входили преимущественно склонные к гомосексуализму в пассивной форме (таких осужденных было не более 10 человек в ИУ). Сейчас эта категория пополнилась за счет лиц, проигравшихся в карты и не способных рассчитаться, заподозренных в сотрудничестве с администрацией, изгнанных из высшей «касты» за нарушение воровских норм. Изменились психология и поведение «пренебрегаемых». Они стали адаптироваться к своему социальному статусу благодаря действию психологических защитных механизмов, которыми могут быть: самоуспокоение, создание видимости своего благополучия, нередко игривый том, шутовство, снижение личных притязаний, переориентация на другие социальные ценности. Пренебрегаемые осужденные начинают не только инстинктивно держаться близких по духу себе людей, но и объединяются в организованные группы, которые поддерживают друг друга. Эти группы, созданные первоначально для самозащиты, впоследствии начинают совершать агрессивные действия по отношению к некоторым другим группам: «мужикам», и к вновь прибывшим слабым осужденным (вымогают продукты питания, присваивают результаты их труда).

5. Способы и приемы психологической саморегуляции осужденных

Способы и приемы психологической саморегуляции, которые могут применяться для преодоления негативных состояний осужденных:

Преодоление страха:

- общение;
- отключение-переключение (на другие виды мыслительной деятельности);
- двигательная активность;
- самоприказы, самоторможение;
- самовнушение.

Преодоление чувства «безысходного положения»:

- поисковая активность;
- концентрация внимания;
- использование логики (лучше состариться, чем умереть молодым);
- реакция «освобождения» – как перенесение своих тревог и забот на слушателя;
- пассивная разрядка (слезы, обращение к Богу);
- самоубеждение;
- сюжетное представление (использование образов);

- уход в себя, т.е. самоанализ как средство защиты;
- использование элементов «философии внутренней свободы», «внутренняя корпоративность» – т.е. не одиночество;
- двигательная разрядка;
- речевая разрядка;
- самоконтроль.

6. Психология тюремной среды

Традиции и обычаи, закрепленные в групповом мнении, используются в качестве основных форм контроля за поведением членов малых отрицательных групп. Они насаждаются «сверху» более организованными и сильными в психологическом отношении осужденными (элитой). Тюремные традиции и обычаи существовали еще в царских острогах, тюремных замках. Каждый вновь поступающий в острог обязан был внести так называемую «влазную», которая делилась поровну между арестантами. Проводились обряды посвящения в «арестантство». Новички подвергались проверке, терпели разного рода оскорбления и пытки.

Новичков вовлекали в игру «прокатить на оленях». Два человека становились плотно друг к другу спиной и около пояса связывали себя полотенцем, потом каждый наклонялся в свою сторону. Их накрывали одеялом и «олени» готовы. Старые арестанты садились на них поочередно и катались по камере. Доходила очередь до новичка. Но как только он садился на «олений», те распрямлялись и начинали зажимать его между собой как в тисках, а остальные – избивать жгутами. После подобных обрядов новичку определялось место в среде заключенных и присваивалась кличка. В его жизнь органически вплетались тюремные порядки, язык-жаргон, нецензурная брань.

В среде осужденных широко распространен обычай «прописки», позволяющий определить статус новичка и отнести его к той или иной группе (слою). Цель «прописки» – проверка новичка на опытность, «бывалость», сообразительность, находчивость, выносливость, силу, умение постоять за себя. Новичку задаются вопросы, и по тому, как он отвечает, судят о его знании жизни в ИУ и бывалости. Широко используются розыгрыши. Так, если вошедший в камеру новичок видит на полу полотенце, то в соответствии с правилами игры он должен вытереть ноги. Если же он поднимает полотенце, значит, «прописку» прошел неудачно и получает низкий статус в колонии.

В.Ф. Пирожков выделяет в «прописке» следующие типы «приколов»:

- а) «приколы – единоборства» связаны с проверкой физической силы, ловкости и смелости новичка;
- б) «приколы – загадки» направлены на проверку сообразительности и находчивости;
- в) провокационные задания типа: распишись на потолке (правильный ответ – подставь лесенку); сколько углов в камере (правильный ответ – пять углов вместе со мной);
- г) «приколы – игры»;
- д) «приколы – испытания» используются для проверки готовности переносить боль, защищать интересы группы;
- е) «приколы – розыгрыши» (посылают, например, к начальнику колонии);
- ж) шантаж имеет целью закабалить новичка, подчинить себе.

Существует много форм «прописки», но их суть одна – подавление воли у новичков, приобщение к преступным традициям.

В ряде воспитательных колоний существует традиция «ломать корянку», которая заключается в том, что при приеме пищи хлеб до конца не дорезается. Все члены группы по кусочкам отщипывают от одной порции (ломают корочки). «Ломавшие корянку» становятся названными «братьями», «кентами». К этой процедуре не допускаются «обиженные» и «чушки». Если кто-либо нечаянно отломит больше, чем все, то он попадет в разряд «проглотов» и исключается из братства.

В своеобразной форме сохранились прежние тюремные обычаи в следственных изоляторах. Особенно это касается процедуры встречи и испытаний правонарушителей, вновь прибывших в камеру следственного изолятора. Бывалые молодые преступники разработали систему испытаний, с помощью которой устанавливают, знает ли прибывший в камеру подросток – новичок правила поведения в определенных ситуациях камерной жизни. Совокупность обычаев и правил поведения, знание которых свидетельствует о близости субъекта к преступной среде, называемой «подлянкой». С новичком, знающим «подлянку», камерные «авторитеты» держатся как с равным. Новичок, не знающий «подлянки», подвергается унижениям.

В «подлянке» существуют обычаи, с помощью которых лидеры обируют подростков. Намереваясь попросить новичка подать что-либо из ящика для продуктов, более опытный сокамерник кладет там, например, сахар так, чтобы он при открывании дверцы упал и таким образом «опоганился». Взамен «опоганенного» сахара он требует возвращения в многократном размере. В этих же целях вновь прибывших стараются вовлечь в азартные игры. Новички довольно часто проигрывают, поэтому они вынуждены расплачиваться одеждой либо продуктами. Лица, пытающиеся оказать сопротивление этим «правилам», зачастую подвергаются физической расправе.

Изучение прибывшего в камеру подростка начинается с расспросов о нем: кто его родители, с кем он дружил, есть ли у него кличка. Наличие клички само по себе обуславливает определенное позитивное отношение «авторитетов» к пришедшему. Если клички нет, то применяется обычай «кидать на решетку», т.е. кричать в окно: «Тюрьма, дай кликуху». Если новичок соглашается на эту процедуру, всем становится ясно, что он неопытный человек, и ему дается, как правило, презрительная кличка. Это первый шаг к подавлению и даже травле неопытного новичка.

Следующий этап проверки новичка проходит под видом различных игр, как правило, сопряженных с физическим воздействием. Наиболее распространенная игра «хитрый сосед», состоящая в следующем: испытуемому завязывают глаза, предупредив его, что кто-то из двоих сокамерников будут бить его книгой по голове до тех пор, пока он не узнает кто. Однако бьет третий. Вот так описал свой первый день в следственном изоляторе осужденный Г.: «Приняли в камере нормально. Только немного освоился, приободрился, как наступило время отбоя, и меня начали «прописывать». «Экзамен» состоял из каверзных и глупых вопросов, ответить на которые правильно было невозможно. Например: «Можешь замочить «пахана»? Я отвечаю: «Конечно, нет!», испуганно косясь на камерного «авторитета». Оказывается, надо было ответить «Могу!» и брызнуть на него водой из-под крана. За неправильный ответ или отказ отвечать следовало наказание. Меня положили на стол и, оголив живот, стали с отяжкой бить по нему ложкой. Количество ударов определяет «пахан». Поначалу не больно, но после 10–15 ударов терпеть становится нелегко. Тут кто-то шепнул мне на ухо, что если я соглашусь в течение недели отдавать в обед второе блюдо «пахану», от меня отстанут. Я взмолился о пощаде, и меня действительно оставили в покое, но больше никто из обитателей камеры меня всерьез не воспринимал...».

Учебное издание

СУХАРЕВ Андрей Александрович

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Методические рекомендации

В 3 частях

Часть 3

Судебно-психологическая экспертиза.

Психология судебной деятельности.

Исправительная (пенитенциарная) психология

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать 10.2018. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,34. Уч.-изд. л. 1,52. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.